

Тепляшин П.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ ПО ПРИЗНАКАМ
«ПРИЧИНЕНИЕ КРУПНОГО УЩЕРБА» И «ИЗВЛЕЧЕНИЕ ДОХОДА В КРУПНОМ РАЗМЕРЕ»**

В сложившейся правоприменительной практике обнаруживается значительный объем проблемных вопросов, возникающих при уголовно-правовой оценке таких признаков состава ограничения конкуренции, как «причинение крупного ущерба» и «извлечение дохода в крупном размере».

С научных позиций уголовно-правовое толкование отмеченных признаков осложняется, с одной стороны, широтой соответствующей антимонопольной практики, с другой – крайне sporadическими случаями вынесения обвинительных приговоров по преступлению, предусмотренному ст. 178 УК РФ. В этом плане крайне актуально мнение А.В. Денисовой, которая пишет: «установление конкретной суммы ущерба или дохода именно от заключения картеля является особой проблемой в силу разнообразия форм картельного поведения»¹. Например, в части уголовно-правовой оценки ущерба, причиненного участниками антиконкурентного соглашения, которые при совместном участии в электронных аукционах без иных участников поддерживают цены на максимальном уровне путем подачи заявок с минимальным снижением максимальной (начальной) цены контракта, следует указать, что установить сумму такого ущерба, безусловно, крайне сложно, поскольку он фактически представлен не в конкретной материальной форме, а выражается в неблагоприятных для нормальной экономической конкуренции последствиях (например, в виде спада производства, росте дефицита товаров, снижении покупательской способности). Поэтому можно констатировать, что ущерб причиняется, но его установление является больше проблемой не уголовно-правового (хотя существенной проблемой выступает установление

причинно-следственной связи между вышеотмеченными действиями и наступившими последствиями – крупным ущербом), а уголовно-процессуального характера.

Вызывает научную полемику вопрос о приемлемости установления суммы ущерба путем сложения цен заключенных контрактов. Здесь требуется отметить, что объективно оценить причиненный ущерб таким образом практически невозможно, поскольку в этом случае используется так называемый подход приблизительной определенности. Ведь причиненный ущерб гражданам, организациям или государству прямо не связан с ценой контракта (которая зачастую рассматривается как право заключения контракта). При этом в аукционах может отсутствовать единообразие в определении цены контракта (например, «идущих на повышение»). Установленная на основе этого подхода сумма ущерба быстрее всего будет указываться в ответном судебном иске, а ее объективность поставлена под сомнение, что согласно ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ будет толковаться в пользу лиц, обвиняемых в совершении преступления. Следовательно, установление суммы ущерба посредством оценки заключенных контрактов (в том числе путем сложения цен контрактов) не отражает сущность уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 178 УК РФ, и поэтому не является приемлемым в квалификации преступного посягательства.

Обнаруживаются проблемы квалификации относительно содержания дохода, извлеченного в результате заключения антиконкурентного соглашения по поддержанию цены участниками картеля при совместном участии в электронных аукционах при отсутствии иных участников. Так, нельзя не постулиро-

вать наличие определенной оценочности такой категории, как «доход», поскольку она не имеет законодательного закрепления. Однако при установлении содержания данной категории рекомендуется исходить из прямой экономической выгоды, которая может быть достигнута посредством того, что, например, в результате заключения антиконкурентного соглашения хозяйствующими субъектами расходы, необходимые для производства и реализации какого-либо товара, существенно снизились, ротация состава продавцов или покупателей товара привела к изменению цены товара в сторону уменьшения (фактически — установлению монопольно низкой цены).

Также нельзя обойти вниманием проблему установления признака «извлечение дохода в крупном размере», предусмотренного диспозицией ч. 1 ст. 178 УК РФ. Предложенная на практике (например, Управлением Федеральной антимонопольной службы по Республике Тыва) методика суммирования цен заключенных контрактов представляется достаточно обоснованной. Так, использование единообразного толкования схожих признаков составов (тем более объединенных главой 22 УК РФ) и расчете дохода на основе пунктов 12 и 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» в данном случае допустимо. Это не про-

тиворечит принципу справедливости. В частности, уголовно-правовая оценка извлеченного дохода без вычета произведенных лицом расходов снижает степень общественной опасности ограничения конкуренции и тем самым может способствовать необоснованному избеганию виновными лицами уголовной ответственности. При этом такие термины, как «сопряжено» (применительно к ст. 171 УК РФ) и «повлекло» (применительно к ст. 178 УК РФ) имеют тождественное правовое содержание, что не препятствует единообразному толкованию схожих признаков составов указанных преступлений.

Таким образом, изложенные моменты демонстрируют правоприменительную сложность квалификации ограничения конкуренции по признакам «причинение крупного ущерба» и «извлечение дохода в крупном размере» и свидетельствуют о целесообразности законодательного пересмотра² конструкции объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ.

¹ Денисова А.В. Общественно опасные последствия преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ «Ограничение конкуренции» // Российский следователь. 2016. № 13. С. 28.

² В частности, см.: Абакумова Ю.И. Ограничение конкуренции (ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации): состояние и отдельные проблемы квалификации // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2017. № 4. С. 4-7.

Ступина С.А.,

кандидат юридических наук, доцент

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ТОЛКОВАНИИ ПРИЗНАКОВ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Современные социальные и криминологические реалии, которые не в полной мере учитываются при определении приоритетных направлений уголовной политики, свидетельствуют о недочетах в законодательной и право-

применительной деятельности, которые позволяют преступную деятельность трансформировать в сферу гражданских правоотношений.

Указанное особенно характерно для преступлений в сфере экономики.